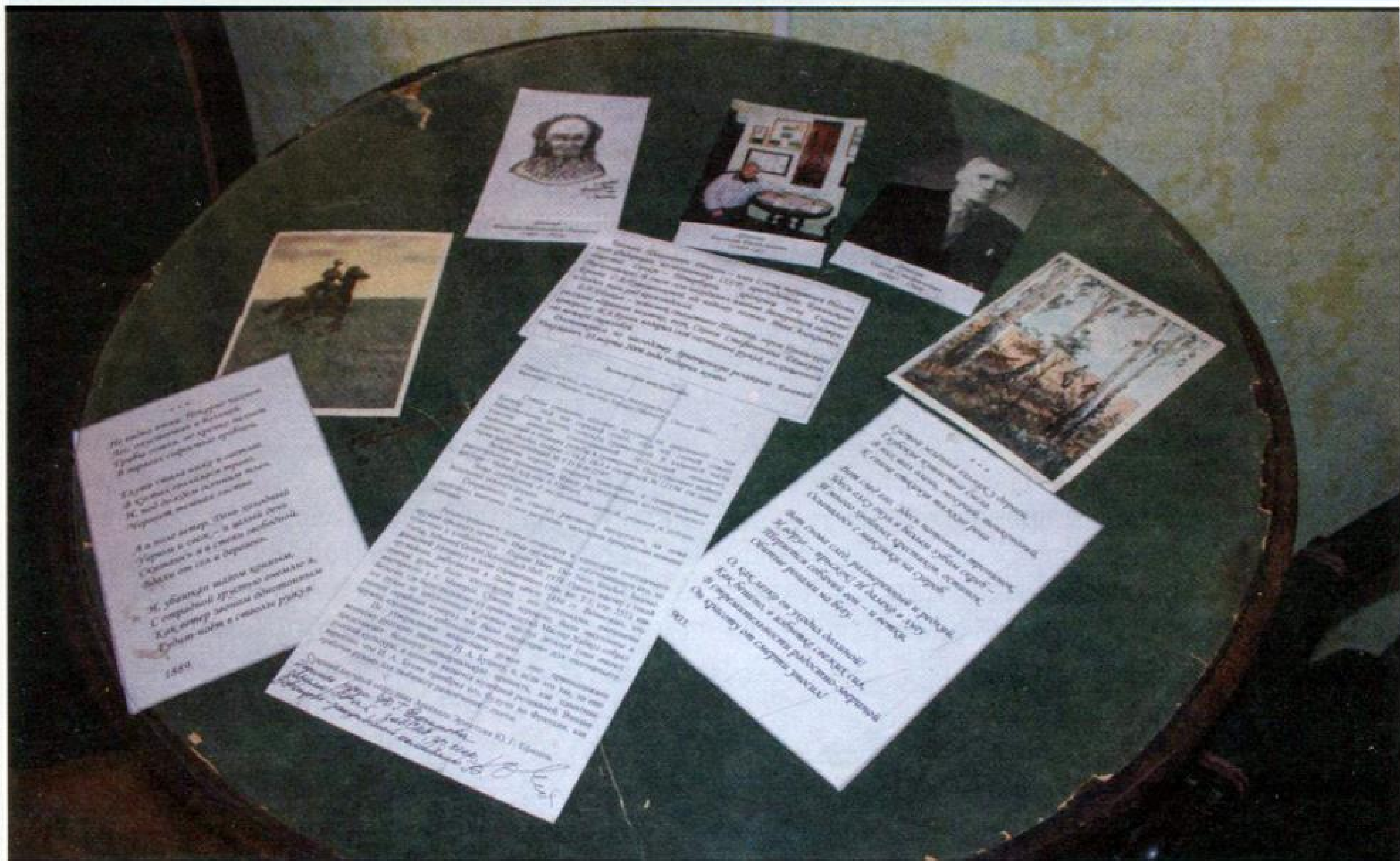

Во время немецкой оккупации Ельца в 1941 году, в период Великой Отечественной войны, ружьё даже прятали в земле

ми-то магическими свойствами. Не наблюдалось за ним и прочих чудес, таких, как, например, стопроцентная меткость обладателя. Но несколько поколений Дёмкиных хранили ружьё настолько бережно, что во время немецкой оккупации Ельца в 1941 году, в период Великой Отечественной войны, его даже прятали в земле. Остаётся только поражаться, как в те сложные времена, когда на кону стояли человеческие жизни, Дёмкины не забыли о семейной реликвии и смогли её уберечь. И зачем? Неужели любовь к творчеству Бунина передалась им по наследству? Похоже на то.

Родословная винтовки

Евгений Дёмкин, уроженец села Глотова, а ныне житель Санкт-Петербурга, писатель и полковник в отставке, получил ружьё от деда, того самого Сергея. И даже опробовал на деле — ходил с ним на охоту на Алтае и в Казахстане.

В 2004 году Евгений Дёмкин, находясь проездом в Ельце, посетил литературно-мемори-

альный музей Ивана Бунина, где, чтобы показать увлечение писателя охотой, среди экспонатов висело типичное для конца XIX — начала XX веков оружие. В своё время оно принадлежало елецкому врачу Владимиру Гаврилову, который, кстати, дважды побывал в экспедициях в Антарктиде. Увидев это, Евгений Дёмкин задумался и в 2005 году всё же передал семейную реликвию музею.

Прежде чем стать экспонатом, ружьё было отправлено на экспертизу в Эрмитаж, специалисты которого определили, что оно было изготовлено во Франции примерно в 1880 году. Стволы для него, скорее всего, были закуплены в Бельгии, где было налажено их производство. Затем мастер Хабард, чьё имя подписано на ружье, собрал его из закупленных в разных частях деталях, что являлось характерным для охотничьего оружия, изготовленного в небольших мастерских. Вероятно, Бунин приобрёл его, будучи во Франции.